

Григорьев все делает с душком

Игорь Григорьев, отставленный от руководства журналом «ОМ», передохнул за границей и месяц назад появился на голубом глазу ТВ-6. Имея за плечами незаконченное педагогическое образование, опыт и закалку буддиста и светского персонажа, Григорьев решил предложить аудитории семейного канала иной взгляд на очень популярные вещи в новой программе под оригинальным названием «Лихорадка субботним вечером».

— Игорь, в одной из ваших программ вы поднимали тему пошлости и в какой-то момент даже облагородили махровую попсу, придали ей шарм и лоск. Что стряслось с утонченным эстетом?

— Зачем так серьезно воспринимать слова? Если я говорю, что певица Татьяна Маркова — роскошная женщина, — это значит, что она действительно роскошная. Но я ее принимаю иронически. Я знаю, что моя тусовка, достаточно рафинированные люди, просто ржала. Почему я возвеличиваю попу? Я же всегда растирал ее в порошок.

— Но Маркову-то вы уважали.

— Да, за то, что она такая есть — плоть от плоти попсы. На нашей сцене есть много искусственно придуманных и за уши притянутых образов. Вот певец Оскар, например: эдакая вторая Линда, сделанная талантливыми продюсерами. А Маркова искренняя. Вместе со своими чувствами, страданиями. Сейчас уже смотришь с высоты набранного опыта, понимаешь психику человека, искренность его. Маркова — это фан, то же самое, что и фрики (клубный народец с пугающе крашеными волосами — **О. Б.**), эти люди аномальные, они ненормальные в своих крайностях.

— Телевидение для вас тоже крайность или старт к новым высотам?

— Телевидение я вообще не рассматриваю как поле, где я буду развивать свою карьеру. Мне просто ТВ дало хорошее время — прайм-тайм, и я подумал, что буду дураком, если этим не воспользуюсь. А руководство канала мне сказала, что я буду делать все, что хочу. Вот все, что мне нравится, я туда и леплю. Поэтому у меня такой разброс персонажей, как Татьяна Маркова и Рената Литвинова, как, например, экстремальный модельер Петлюра — режиссер Сергей Соловьев, Ирина Тодоровская — трансвестит Заза. Такая вот полярность плюс время удобное — суббота, 22 часа. С точки зрения карьеры, это, конечно, хороший старт. Но поскольку карьера меня не интересует вообще, я телевидение воспринимаю как этап на своем пути в режиссуру. Но мне как-то скучно пока. Может, аппетит придет во время еды?

— А на программу-то вас каким ветром?

— Иван Демидов, руководитель канала, очень хотел видеть меня на канале. Знаете, у меня всю жизнь не было начальников. Маме моей даже не удалось стать начальницей надо мной. К предложению же Ивана я прислушался. Если бы кто-то другой предложил мне работать под чьим-либо руководством, быть может, я бы не пошел. Иван сказал мне, что я интересен ему как носитель новой культуры, как то, чего еще не было у них на ТВ. Мне было

сказано: «Приходи, бери любое время». И вот мне отметили время, когда вся наша нация сидит у телевизора и говорит: «Ну-ну, что вы нам покажите сегодня?» Вот я им и показываю дураков.

— Дураков?

— Да. Ну, конечно же, все дураки!

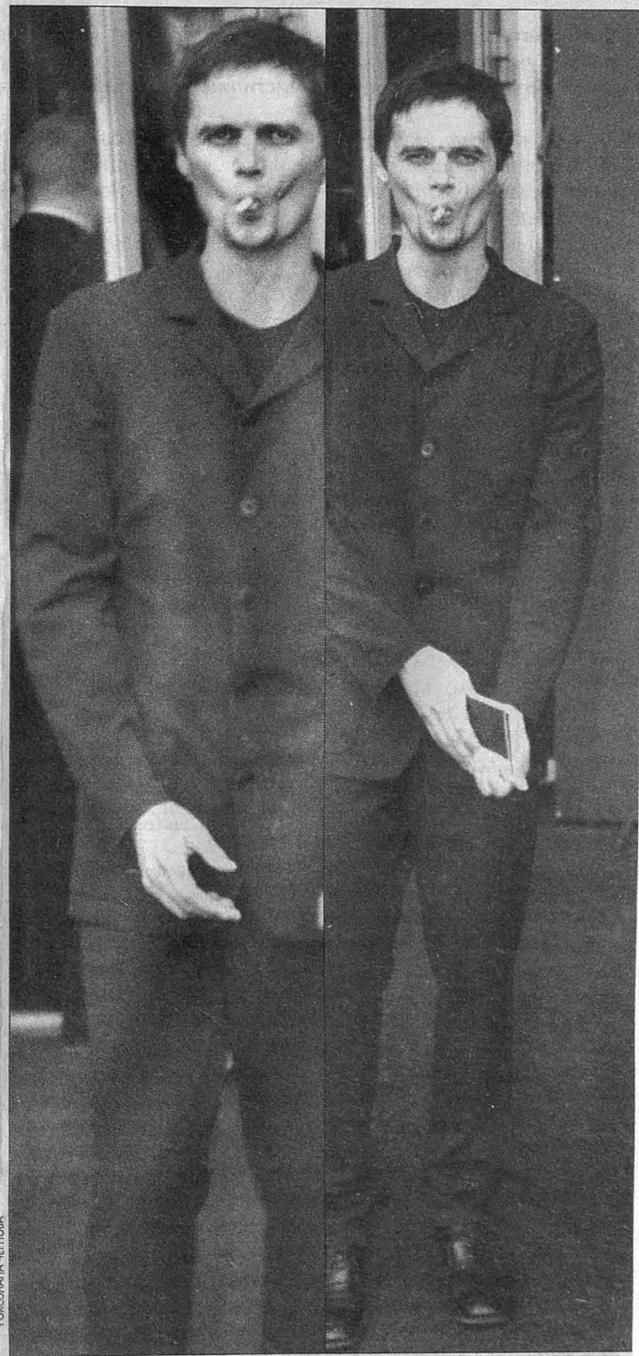
— Это правда, что название программы родилось после совместного мозгового штурма с Ильей Лагутенко?

— Это не был мозговой штурм. Был обычный отдых на даче. После «Максидрома» мы с подружкой забрали Ильюху, буквально стащили его со сцены, и поехали на дачу к Михалковым на шашлыки. У меня с собой оказалась кассета с «пилотом» программы, я всех посадил, дисциплинировал, и кассету мою посмотрели. Названия еще у программы не было. В голове крутилась куча вариантов, в том числе «Час сурка». А Илья вдруг говорит: «Так это же «Сэтюдэй зэ найт фива» («Лихорадка субботним вечером»), фильм 77-го года с Джоном Траволтой. Кстати, очень интересная история. 1 июля, когда программа появилась в сетке, все газеты дали такой анонс: фото Траволты и рецензия на фильм, мол, смотрите «кино, которого все ждали очень долго». И никто даже не посмотрел, что хронометраж этого «кино» всего 30 минут.

— Не кажется вам, что нынче со своим приходом

на ТВ вы вернулись в тусовку, от которой бежали?

— Да не то чтобы бежал. Просто есть момент истощения себя в одном и том же бизнесе. Американцы говорят, что три года человек может находиться в одном и том же бизнесе. Можно, конечно, и больше, но дальше наступает рутина. У меня ровно три года. Но это еще и от темперамента зависит. Флегматик бы на моем месте лет 5 продержался. А я человек буйный, мне быстро все надоедает. Поэтому три года с трудом продержался. С точки зрения нормальных привычек — этого быть не может. Так же, как Маргарет Тэтчер ушла. В то время я, помню, был в метро, об ее уходе объявили по громкой связи, люди выскочили из метро и стали кричать ура. А женщина ушла, потому что она подняла страну, сделала Лондон финансовой столицей мира, она поняла, что сделала все что могла. Я восхитился тогда таким поступком. Таких людей мало, которые могут сказать: с меня хватит я ухожу и притом ухожу не куда-то, а откуда-то. То же самое происходило со мной. Я пришел на работу, мне было скучно, я засыпал и серьезно жалел, что в кабинете нет кровати и кушетки. И, конечно же, вся эта тусовка страшно надоела. Когда все окончательно осточертело, я за неделю свернул вещи и уехал.

ФОТОГРАФИЯ ЧЕРНОВА